

Глава 6

Апрель, май, июнь пролетели так, что никто и не заметил. Лишь какими-то фрагментами изредка выныривая из работы, как из клубов молочного тумана Сергей замечал, как что-то меняется в окружающем мире. Вот ледоход прошёл... Вот на День Победы такой праздник организовали с обязательным митингом и концертом художественной самодеятельности, что было очень приятно от людей благодарности слышать... Вот навигация началась, и к её открытию как раз успели достроить два грузовых причала — в Нижневартовске и в Мегионе. И строители не обошлись без помощи молодёжи нефтепромыслового управления... А вот уже пришвартовались первые баржи с теми, кто прибыл искать свою судьбу здесь, среди обских болот на месте Всесоюзной комсомольско-молодёжной стройки.

События настолько уплотнились и предощущения чего-то грандиозного стали настолько осязаемы, что Сергею казалось – ещё одно небольшое усилие и плотность мироздания лопнет, как перетянутая струна. И вот...

Сергей и Марат буквально на пять минут заскочили в свой кабинет перед завершением рабочего дня за очередной кипой бумаг, утром им снова предстояло лететь вертолётном на новый строящийся куст, как их внимание привлекли возбуждённые голоса в соседнем кабинете.

– ... Я же говорил! Я точно знал!.. – отчего-то весело громыхал голос Литвакова.

Понукаемые любопытством, друзья осторожно заглянули в кабинет Осипова. Там они увидели весь триумvirат руководства управления и ещё Рынкового в одинаково радужно-возбуждённом состоянии. Первым молодёжь заметил главный геолог.

– А, вот и свидетель! – кивая на Сергея, Литваков махнул рукой, мол, входите. – Коллега, помнишь тот разговор с нашими гостями из столицы в твою первую командировку на Баграс? Ну, ну... Вспоминай же, – попросил он с затаённым триумфом в голосе.

– Вы тогда с ними о многом говорили, хоть намекните, что конкретно вспомнить, – улыбнулся Сергей.

– О нашем споре на ящик шампанского, – уже нетерпеливо подсказал Литваков.

– А-а! Вы тогда предположили, что следующее крупное месторождение откроет в этих краях команда Абазарова и непосредственно бригада Норкина. А что... – Сергей не успел договорить, как его со смехом перебил Арнапольский.

– Ну, Владимир Уриелевич, тебе в провидцы надо записываться. В предсказатели. Да не забудь потом шампанским с нами поделиться... – и, увидев удивление на лицах молодёжи, объяснил, – да вот вчера на Самотлоре рванул нефтяной фонтан такой мощи – более тысячи тонн в сутки... И угадайте, кто пробную скважину бурил? Причём первую на этом новом месте...

– Неужели Григорий Иванович? – по-настоящему удивился Сергей.

– Да, сегодня Абазаров телеграмму в Москву дал и нам позвонил – поделился радостью, – подтвердил Осипов. – Надеюсь, теперь насовсем исчезнет мнение о бесперспективности освоения Западной Сибири.

А через неделю на стол Литвакова легла телеграмма из Москвы: «О споре помним. С нас ящик шампанского». Без подписи.

Всё лето Нижневартовск гудел, как растревоженный улей. Посёлок строился. Бесконечный рёв тягачей и бульдозеров, стук топоров и гомон людей не умолкал почти

круглые сутки. Тому способствовали белые ночи. На свежей, ещё не раскорчёванной высокой гриве вырос целый палаточный городок студенческих строительных отрядов, прибывших из Уфы, Казани и Тюмени.

Полностью занятые своей непосредственной работой под руководством Литвакова, Сергей и Рифат появлялись в Нижнеартовске изредка, над чем посмеивался Павел. Он по-прежнему тянул на себе лямку комсорга, а потому вплотную занимался всеми вопросами помощников-студентов.

– Друзья, – Павел по уже сложившейся традиции взялся за организацию интересного вечера в один из редких совпавших выходных, когда четвёрка собралась в доме у Анастасии Семёновны, чтобы попариться в баньке. – Вы там совсем одичали в своей тайге.

– А ты не одичал? – удивился Рифат, проверяя, хорошо ли запарился пихтовый веник.

– А я не в тайге, но тоже стал таким диким-диким – пошутил Владимир, удобно опершись на бревенчатую стену, разомлев от пара.

– Я предлагаю нам сегодня после ужина пойти на танцы.

– Куда? – Сергей и Рифат задали вопрос одновременно.

– А что я говорю! – Павел в подтверждении поднял вверх указательный палец, как восклицательный знак. – Танцы это такое действие... – начал было он своё шутливое объяснение, как для маленьких детей, но его прервали остальные.

– Да знаем мы, что такое танцы, – в голосе Сергея даже не было намёка на улыбку или смешок. – Ты хочешь сказать, что у нас здесь и танцы проводятся?

– Конечно, – безмятежно и с лёгким покровительственным тоном, за которым читалось «эх, ничего-то вы ещё не знаете», подначивая друзей, подтвердил Павел. – На них иногда даже наше руководство заглядывает.

– А им-то зачем? – снова удивились самые несведущие.

– Ну как же! Должны же они не понаслышке знать, что всё нормально. – И Павел вдруг резко сменил шутливо-задиристый тон на просто дружеский, – Пойдём? Там такие девочки есть! Познакомимся. Вдруг повезёт? Ну, не всё же нам бобылями ходить, чай не малолетки уже, – привёл он последний довод.

– Ну, пойдём, – согласились все, а Владимир добавил, – только сначала в общагу к нам заглянем, надо хоть поприличнее одеться...

Дождей не было уже больше недели, и друзья отправились «культурно отдохнуть», как выразился Рифат, при полном параде – в белых рубашках, в светлых вельветовых брюках- «дудочках», из-под которых выглядывали яркие носки, идеально начищенных туфлях, и завершали облик такие же вельветовые пиджаки, которые парни небрежно кинули через плечо. Вообще, первой реакцией друзей после того, как Павел вручил каждому свой подарок – по новому костюму в комплекте с яркими разноцветными носками, было полное недоумение и даже явно высказанное нежелание подражать «стилягам».

– Да причём здесь «стиляги»? – недоумевая, Павел убеждал друзей принять приготовленный «сюрприз». – Да я ещё в марте в Москве заказал всё это нам, и вот прислали, по почте. Это же просто красиво! А представьте, как мы заинтересуем девушек, я ведь без вас тоже никуда не надевал обновку.

– Вот интересно, – вдруг спросил Владимир, а как же ты наши размеры угадал?

– Так для спецовки ж ещё в январе список составляли. Вы что не помните? Я у кладовщика и взял.

Крыть было нечем. В конце концов, после длительных уговоров друзья согласи-

лись с доводами своего предводителя и, перешучиваясь, они, наконец, дошли до окраины посёлка, где рядом с палаточным городком был сделан специальный дощатый настил для летней танцплощадки. Молодёжь, она ведь такая – и работает от души, и отдыхает зажигательно.

Музыка неслась из колонок, выведенных от большого катушечного магнитофона, который гордо возвышался на столе под охраной двух незнакомых Сергею и Рифату ребят. Павел и Владимир поздоровались с ними за руку.

– О, комсорг! – Радостно поприветствовал подошедших высокий, даже какой-то нескладный парень лет двадцати – двадцати двух.

– Знакомьтесь, – Павел представил своим друзьям ответственного за музыку, – командир стройотряда из Тюмени, Александр Плотников. Наш коллега в будущем, между прочим.

– Ну да, я в Тюмени на нефтяника учусь, – протягивая руку по очереди, подтвердил новый знакомый. И уже с искренним интересом друзья ответили на рукопожатие, представляясь. «Вряд ли мы станем такими же друзьями, но хорошими приятелями – вполне», – почему-то вдруг подумалось Сергею. Вслух же спросил другое.

– Паша, откуда магнитофон? Ребята с собой, что ли привезли, вместе с колонками? Ну, в смысле, стройотрядовцы...

– Нет, это для нашего клуба Борис Иванович привёз, то ли из Тюмени, то ли из Москвы. Он ещё новую радиолу в качестве клубного оборудования заказал. Кстати, вот как раз стройотрядовцы среди прочих объектов и клуб новый достраивают. Ну что, пошли танцевать? Смотрите, сколько народа! А уж девушек хорошеньких сколько! – вновь, подначивая друзей, Павел первым пошёл в самый центр заполненной танцплощадки. Рифат и Владимир двинулись за ним, а Сергей, сделав один шаг, остановился и как-то по-новому для себя посмотрел на развлекающуюся молодёжь. Нет, он не чувствовал себя старшим по возрасту, хотя в отношении большинства студентов так оно и было. Просто опыт, полученный за последний год, вынуждал на всех уже смотреть иначе, вдумчиво и даже с прикидкой – надёжен человек или нет, способен на большие дела или всё-таки просто пловец по течению. Даже к девушкам в первые несколько мгновений он присматривался с этими мыслями. А когда осознал сиюминутную нелепость такого подхода, рассмеялся и скинул с себя странное оцепенение, словно невидимую занавесь, направился вслед за друзьями.

Какого же было удивление Сергея, когда в центре площадки в небольшом кружке, в котором собрались несколько незнакомых девушек и друзья, он увидел Арнапольского, лихо и, главное, красиво,двигающегося под зажигательную мелодию твиста. Георгий Самуилович по достоинству оценил вздёрнутые брови Сергея.

– Что, Сергей Константинович, не ожидали увидеть «старика» здесь? А мы вот такие вот, ещё и на танцплощадке многому можем вас научить, – и он залихватски подмигнул одной из барышень.

– Да уж, – только и вымолвил Бороздин в замешательстве. Танцевать он тоже любил, но так как не делал это почти целый год, поначалу немного понаблюдал за всеми, что ж такого нового и интересного сейчас танцуют, почувствовал ритм и отдался ему со всей радостью своей молодой души.

– Вы удивительно хорошо танцуете, – неожиданные тихие слова вывели его из состояния лёгкой эйфории. – Правда мне почему-то кажется, что вы сейчас танцуете не со мной, а со всем миром. Это, конечно интересно, но немного обидно. Не находите?

Как, когда он успел пригласить девушку на медленный танец, Сергей не мог вспомнить. Весёлую шутку сыграло с ним его состояние некоторой разбалансировки от хорошей музыки и располагающего вечера.

– Простите, – Сергей почувствовал, как от смущения и чувства неловкости у него загорелись уши, и он уже стал пунцовым весь, ну прямо как мальчишка, решившись задать мучающий вопрос: – Скажите, а мы с вами уже успели познакомиться?

Девушка остановилась и громко рассмеялась, заставляя оборачиваться танцующие соседние пары. Потом неожиданно крепко взяла Сергея за руку и решительно направилась к краю площадки. Сергей шёл за ней молча, но осознавая, что в более глупой ситуации ему ещё не приходилось бывать, сам себя ругал самыми обидными словами, которые пришли на ум – оболтус, размазня, тьюфяк.

– Да, – всё ещё посмеиваясь, произнесла незнакомка, когда, наконец, они выбрались из толпы танцующих. – Такого со мной ещё не было, и такого любопытного партнёра по танцам у меня тоже ещё не было. – Неожиданно она почувствовала момент неловкости и медленно отпустила руку парня, при этом пристально посмотрела ему в глаза. – Меня зовут Галя. И нет, мы с вами познакомиться ещё не успели, – и замолчала.

– Сергей, – просто представился он. Замолчал, а потом, собравшись с мыслями, продолжил, – Галя, вы меня простите, пожалуйста. Я и вправду, одичал, как говорит мой друг Павел...

– Это ваш комсорг, что ли? Вы, действительно, друзья? – добрая улыбка девушки сделала её ещё милее и более беззащитной, что ли. Сергей вглядывался в черты её лица и, мимоходом, по привычке угадывая черты характера – «смелая, независимая, борец за правду, наверняка умная и эрудированная», неожиданно для себя стал выделять совершенно другое – «какая маленькая, едва достаёт ему макушкой до плеча, тоненькая, похоже, гибкая, но упругая, как пружинка и просто красивая. И вот эта совершенно очаровательная маленькая родинка возле левого ушка, совсем не портит лицо, а наоборот, добавляет ему неизъяснимую прелесть»... Боясь снова уплыть в своих размышлениях куда-то далеко, Сергей решительно предложил пройти и протянул руку. Девушка осторожно вложила свою маленькую ладошку в его ладонь, и они медленно, словно не веря тому, что всё это происходит с ними и на самом деле, отправились мимо палаточного городка вдоль будущей новой улицы, которую и возводят стройотрядовцы.

«Скажите, Серёжа, – и тут же извиняющийся вопрос – А можно я вас буду вот так вот просто называть?.. Вы здесь давно работает?.. А кем?.. А сами откуда?.. Скучаете?.. А вот этот стилижный вид – это ваше самовыражение?..» И ещё десятки вопросов, отвечая на которые, не таясь, рассказал любопытствующей девушке всё о себе. Но и сам узнал, что Галя родилась в Нижегородской области, на берегу Волги, а несколько лет назад вместе с родителями переехала в Тюмень, поэтому учиться она поступила в Тюменский государственный университет на физико-математическое отделение. Перешла на четвёртый курс и через два года будет уже специалистом. Ей очень интересна наука, но и вот так вот ещё поучаствовать в каком-нибудь грандиозном деле тоже будет не против...

– Знаете, что, Галя, а выходите за меня замуж, – Сергей сказал это как-то вразрез текущему разговору, но так, что напряжённо замолчавшая девушка, поняла, что это была не шутка. И всё-таки уточнила:

– Вы шутите?

– Нет. Я совершенно серьёзно, – Сергей снова засмутился, а потом торопливо добавил, – я знаю, вы сейчас скажете, что вам ещё надо доучиться, что за это время много

чего может произойти. Знаю. Но сразу ответу на ваш не заданный вопрос – больше никому я предложение делать не буду, а вас буду ждать, пока вы получите свой диплом. Только вы, пожалуйста, больше никому не давайте согласия. Хорошо? – и с затаённой надеждой посмотрел прямо в распахнутые от изумления глаза девушки.

Не отводя взгляда, она сначала молча кивнула, а потом подтвердила:

– Хорошо. Обещаю, что никому я больше согласия не дам. – Снова помолчала минуту и уже совсем тихо сказала, – а вообще, всё это так неожиданно и странно, что не могу поверить, что всё это происходит со мной.

– Мне самому странно... – Помолчал и потом словно подвёл итог – но я чувствую, точнее даже знаю, что это правильно.

Они молча развернулись и также молча пошли просто рядом, не касаясь друг друга. Однако нечто невидимое уже соединило их гораздо крепче, чем рука в руке. Возле входа в палатку, где жила Галя с подругами, Сергей прервал затянувшееся молчание:

– Я завтра с утра снова улечу на очередной куст дня на три. Вечером погуляем?

– Хорошо, – девушка едва коснулась его щеки рукой и попрощалась – Спокойной ночи, Серёжа, – и тут же нырнула под полог палатки.

– До встречи, – выдохнул он, развернулся и быстрым шагом направился в сторону дома.

Когда на цыпочках Сергей пробрался в комнату, стараясь не помешать чуткому сну Анастасии Семёновны, он увидел, что друг его уже сладко спит, чему-то улыбаясь во сне. «Ну, вот и хорошо, а то начал бы меня расспрашивать, а я и сам ещё ничего толком понять не могу». Он не мог уснуть почти до самого утра, однако, по привычке вскочил в пять часов и побежал умываться из бочки. Вышедшая вслед за ним старая женщина, молча подала полотенце, внимательно посмотрела, а потом вдруг спросила:

– Серёженька, скажи... девушка то хорошая?

Он задумался на мгновение и ответил:

– Мне кажется, что самая лучшая!

Анастасия Семёновна заулыбалась:

– Ну вот и хорошо... Вот и славно! Пойдём пить чай с оладушками, я специально напекла...

Стройотрядовцы покидали Нижневартовск после двадцатого августа. До Сургута молодёжь добиралась на двух теплоходах «Заря», любезно снятых со своих основных маршрутов и выделенных речниками, а оттуда им предстояло путешествие поездом. За два месяца студенты построили несколько жилых двухэтажных многоквартирников, ещё пару общежитий и новый клуб. Последний строили вместе с работниками из Мегионского НПУ. Молодёжь подружилась, и даже образовалось несколько пар, которые теперь трепетно расставались на пристани, давая обещания помнить друг о друге. Галя и Сергей не обещали ничего, они вообще на тему вероятного совместного будущего больше ни разу не говорили. Сергей потому, что уже всё сказал, а Галя... Она просто решила довериться судьбе. Да и на пристань Сергей успел прибежать буквально за десять минут до отхода, когда речники уже усиленно просили народ подняться на борт.

– Я вот тут тебе немного черники насобирал. Варенье сваришь, – сунул он в руки растерявшейся девушке свой походный, ещё армейский котелок. – У меня скоро должен быть отпуск, если, конечно, отпустят, – порадовался каламбуру и продолжил с просьбой во взгляде, – я к тебе заеду?..

– Да, конечно! – Искренне обрадовалась Галя, видно, что едва сдерживает предательские слёзы. – Я буду ждать. Ты, главное, отвечай на мои письма, а я буду писать...

На «Заре» взревел гудок, и последние пассажиры этого речного автобуса поднялись на палубу. И оставшиеся на берегу, и отправившиеся путешествовать ещё долго махали друг другу на прощание, все, кроме Сергея и Гали. Они до последнего стояли не шелохнувшись, каждый на своём месте, и цепко вглядывались в удаляющиеся фигуры друг друга до тех пор, пока теплоход не ушёл за поворот, следуя изгибам реки.

Друзья, поначалу пытавшиеся выяснить подробности зарождающихся отношений, очень быстро поняли, что никакие пытки не заставят Сергея поведать о своих чувствах, отстали и только украдкой, иногда наблюдали за Бороздиным, отмечая, что тот стал ещё больше одержим работой, готовый мотаться по заданиям Осипова и Литвакова вообще без выходных.

Однажды, уже в конце сентября, Владимир с Павлом не выдержали и напрямую спросили:

– Серега, что с тобой? Ты как с цепи сорвался. У вас что-то с Галей случилось? Поссорились?

– Нет, всё действительно хорошо. Я просто в отпуск хочу, но только поехать смогу с чистой совестью, когда сделаю по максимуму до отъезда.

Друзья даже опешили.

– Вот ты чудик, – первым отошёл Павел, – да у нас же никогда всё не переделаешь. Ты хоть заявление на отпуск написал?

– Нет ещё.

– А ну, давай, пиши, пока Осипов здесь, а то он в командировку в Москву на несколько дней собрался. Вот он на вертолёте до Тюмени полетит, глядишь, и тебя с собой прихватит.

– Пиши-пиши, – поддержал комсорга и Ладыгин.

Под явным наблюдением друзей Бороздин написал заявление, и они буквально впихнули его в кабинет Осипова, закрыв за ним дверь.

Борис Иванович поднял глаза от кучи документов на столе, улыбнулся:

– Сергей Константинович, что у вас? – Протянул руку за листом бумаги, который держал Сергей. Тот молча отдал заявление и в некотором напряжении следил за главным. Осипов же, поставил свою роспись, даже не раздумывая, лишь вернул листок со словами:

– Занесите в отдел кадров сами, пожалуйста.

– Да, конечно. Спасибо, Борис Иванович, – и Бороздин уже было повернулся к двери, как Осипов его остановил.

– Неужели уже целый год прошёл, как мы работаем вместе?

– Ну, да, на второй перевалило.

– Вот как время бежит. Мне иногда кажется, что вот вы только вчера с нами на вездеходе до конторы добирались, под снегом в одной рубашке и со своим смешным чемоданчиком, а иногда, как подумаю, сколько мы за это время вместе успели сделать, так кажется, что и не один год прошёл. Ну как, довольны вы своей работой? До сих пор на Сахалин рвётесь?

– Ну, рваться, наверное, уже и не рвусь, но мечта там поработать, хотя бы побывать, осталась, – чистосердечно признался Сергей.

– Поработать на Сахалине вам не обещаю, вы и здесь нужны, – Осипов одобрительно хмыкнул, а вот побывать в следующем году, скорей всего получится.

От неожиданного радостного обещания от человека, который всегда держит своё слово, у Бороздина даже дух захватило.

– Ну, это к следующему лету посмотрим, – Осипов перешёл на деловой тон. – Да, вы как добираетесь на большую землю? Я послезавтра вертолёт до Тюмени. Полетите со мной?

– Конечно же! Спасибо огромное! Ну, я пока пошёл? – Сергей снова направился к двери.

– Идите, конечно. Попросите заглянуть ко мне Владимира Уриелевича, мы с ним на предстоящий месяц нагрузку Рифату Маратовичу обмозгуем...